

На правах рукописи

Иванова Ольга Геннадьевна

**УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПРОИЗВОДСТВО
ПО ИЗБРАНИЮ СУДОМ МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ:
УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНАЯ ФОРМА
И ОСОБЕННОСТИ ДОКАЗЫВАНИЯ**

12.00.09 – Уголовный процесс

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Томск – 2019

Работа выполнена в федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Сибирский федеральный университет».

Научный руководитель: доктор юридических наук, профессор
Стойко Николай Геннадьевич

Официальные оппоненты:

Россинский Сергей Борисович, доктор юридических наук, доцент, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА)», профессор

Качалова Оксана Валентиновна, доктор юридических наук, доцент, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский государственный университет правосудия», кафедра уголовно-процессуального права им. Н. В. Радутной, профессор

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Уральский государственный юридический университет»

Защита состоится 15 ноября 2019 г. в 14 ч. 00 мин. на заседании диссертационного совета Д 212.267.02, созданного на базе федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет», по адресу: 634050, г. Томск, пр. Ленина, 36 (учебный корпус № 4 ТГУ, аудитория 111).

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке и на официальном сайте федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет» www.tsu.ru.

Материалы по защите диссертации размещена официальном сайте ТГУ: <http://www.ams.tsu.ru/TSU/QualificationDep/co-searchers.nsf/newpublicationn/IvanovaOG15112019.html>

Автореферат разослан «___» сентября 2019 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор юридических наук, профессор

Елисеев
Сергей Александрович

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Ежедневно в силу своей профессиональной деятельности российские правоприменители – дознаватели, следователи, прокуроры и судьи – решают вопросы по избранию меры пресечения в отношении обвиняемых и подозреваемых¹. Чтобы мера пресечения была действительно эффективна и при этом ограничивала бы права обвиняемого (подозреваемого) лишь в конституционно-оправданной мере, нужно избирать её только в необходимых случаях, с учетом конкретной ситуации и особенностей личности обвиняемого (подозреваемого).

Домашний арест, залог, запрет определенных действий и, в особенности, заключение под стражу максимально ограничивают свободу и личную неприкосновенность граждан, наиболее сильно из всех мер пресечения воздействуют на обвиняемого (подозреваемого) психологически. В связи с этим процессуальное законодательство устанавливает особые гарантии законности и обоснованности избрания и применения этих мер пресечения, к числу которых относится судебное санкционирование и усложненная процедура. Тем не менее, сегодня содержание под стражей лиц, ожидающих судебного разбирательства, является не редкостью, не исключением, а типичной практикой и даже общим правилом; когда «удобство» проведения расследования ставится выше права лица на свободу и личную неприкосновенность. Об этом свидетельствует судебная статистика. Так, по состоянию на 1 января 2019 года в российских СИЗО находились 99 722 человека². Согласно данным Мосгорсуда, в 2018 году

¹ Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2017 год [Электронный ресурс]: «Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции» // Судебный департамент при Верховном суде Российской Федерации. Электрон. дан. [Б. м.], 2009-2019. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4476> (дата обращения: 10.07.2018). (Так, по данным судебной статистики в 2017 году судами было рассмотрено 125 129 ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и 213 582 ходатайств о продлении срока содержания под стражей. Статистика по результатам первого полугодия 2018 года демонстрирует близость к показателям первого полугодия 2017 года).

² Борзенкова Е. Все в СИЗО: статистика продления арестов [Электронный ресурс] // ПравоРу. Электрон. дан. [Б. м.], 2019. URL: <https://pravo.ru/story/208811/> (дата обращения: 25.07.2019).

судами города Москвы удовлетворен 91% ходатайств следственных органов об избрании заключения под стражу в качестве меры пресечения³. В регионах уровень удовлетворения соответствующих ходатайств следствия несколько ниже — 89%⁴.

Продление срока содержания под стражей имеет еще более «автоматический» характер. Так, отечественные суды за 1 полугодие 2018 года оставили без удовлетворения только 2% ходатайств о продлении заключения под стражей - из 107 455 постановлений таких только 2 621⁵. При этом московские суды из 32 357 ходатайств о продлении срока содержания под стражей удовлетворили 31 997⁶, то есть 99%, а суды российских регионов удовлетворили 98% таких ходатайств⁷.

Из изученных автором 204 постановлений суда о продлении срока содержания под стражей⁸ постановлений об отказе в продлении срока содержания под стражей только 8, что составляет 3,9%⁹. Практически все постановления о продлении срока содержания под стражей фактически не обосновывались судом.

³ Статистические сведения из сообщения пресс-службы Московского городского суда от 05 февраля 2019 года [Электронный ресурс]: «Сообщение пресс-службы Московского городского суда» // Суды общей юрисдикции города Москвы. Электрон. дан. [Б. м.], 2019. URL: <https://www.mos-gorsud.ru/mgs/news/podvedeny-itogi-raboty-moskovskih-sudov-v-sfere-ugolovnogo-sudoproizvodstva> (дата обращения: 25.07.2019).

См. подробнее Приложение Ж к настоящей работе «Статистика рассмотрения ходатайств об избрании мер пресечения судом по данным Судебного Департамента при Верховном Суде РФ за 2015–2018 годы»

⁴ Борзенкова Е. Все в СИЗО: статистика продления арестов [Электронный ресурс] // ПравоРу. Электрон. дан. [Б. м.], 2019. URL: <https://pravo.ru/story/208811/> (дата обращения: 25.07.2019).

⁵ Там же.

⁶ Статистические сведения из сообщения пресс-службы Московского городского суда от 05 февраля 2019 года [Электронный ресурс]: «Сообщение пресс-службы Московского городского суда» // Суды общей юрисдикции города Москвы. Электрон. дан. [Б. м.], 2019. URL: <https://www.mos-gorsud.ru/mgs/news/podvedeny-itogi-raboty-moskovskih-sudov-v-sfere-ugolovnogo-sudoproizvodstva> (дата обращения: 25.07.2019).

⁷ См. Приложение И «Статистика рассмотрения ходатайств о продлении заключения под стражей по данным Судебного Департамента при Верховном Суде РФ за 2015–2018 годы»

⁸ Имеются ввиду материалы, рассмотренные судами города Томска и города Красноярска в 2016–2017 г.

⁹ См. Приложение Д «Анализ постановлений судов об избрании меры пресечения», рисунок Г.1,б.

Такие тенденции правоприменительной практики по рассматриваемому вопросу позволяют говорить о наличии проблем системного характера, существование которых затрудняет достижение целей уголовного процесса в целом, без необходимости существенно ограничивая права и законные интересы лиц, в отношении которых избираются меры пресечения.

Внесение всё новых изменений в нормативно-правовую регламентацию вопросов избрания и продления мер пресечения, неоднократное обращение к этим вопросам Пленума Верховного Суда РФ, наличие многочисленных Постановлений Европейского суда по правам человека (далее – ЕСПЧ), которыми признано нарушение Россией права, предусмотренного ст. 5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее – Европейская конвенция) в связи с необоснованным и чрезмерно продолжительным содержанием обвиняемых под стражей, говорит о том, что работа по совершенствованию института избрания судом меры пресечения не закончена. Необходимо совершенствование законодательства и правоприменительной практики, которые позволили бы в совокупности обеспечивать соблюдение справедливого баланса между интересами обеспечения хода предварительного расследования и правом обвиняемого (подозреваемого) на свободу и личную неприкосновенность.

Меры пресечения – это меры процессуального принуждения, которые имеют, по общему правилу, превентивный (упреждающий) характер. Наибольшая сложность при решении вопроса об избрании мер пресечения и при выборе конкретной меры пресечения заключается в необходимости прогнозировать будущее поведение обвиняемого (подозреваемого). Очевидно, что каждый правоприменитель не может и не должен разрабатывать свои собственные правила или методы решения вопросов избрания мер пресечения, основываясь на личном опыте, интуиции. Он должен иметь возможность руководствоваться уже выработанным алгоритмом (порядком) действий, сформированными критериями достаточности/ недостаточности сведений для принятия такого решения, которое бы обеспечивало обоснованное и законное

принятие решения по вопросу об избрании мер пресечения. Однако до сих пор такой порядок и такие критерии не разработаны ни законодателем, ни в научных исследованиях. А значит, работа в сфере прогнозирования поведения обвиняемого (подозреваемого), определения достаточности данных для вывода о наличии/отсутствии оснований для избрания меры пресечения и выбора конкретной меры пресечения всё ещё не закончена.

Все сказанное выше свидетельствует о несомненной актуальности избранной темы.

Степень научной разработанности темы.

В советское время различные теоретические подходы к пониманию уголовно-процессуальной формы, её дифференциации и уголовно-процессуальных производств нашли отражение в работах В. М. Горшенева, Е. А. Доля, М. К. Свиридова, М. С. Строговича, В. Н. Шпилева, М. Л. Якуба и др.

В современный период разработкой этих вопросов занимались Д. П. Великий, А. А. Давлетов, Д. К. Канафин, О. В. Качалова, М. С. Кесаева, Н. С. Манова, Е. В. Мищенко, И. Б. Михайловская, А. Д. Прошляков, Г. Н. Прутченкова, А. В. Руновский, С. Б. Россинский, Н. Г. Стойко, Т. В. Трубникова, С. Ю. Францифорова, О. В. Химичева, С. С. Цыганенко, Ю. К. Якимович и др.

Отдельные проблемы избрания мер пресечения судом рассматривались следующими авторами: Н. В. Азаренок, В. С. Балакшин, С. И. Вершинина, А. В. Гриненко, А. А. Давлетов, О. В. Качалова, В. А. Михайлов, С. Б. Россинский, В. В. Рудич, С. И. Скабелин, О. И. Цоколова, А. А. Чувилев и многими другими.

По специальности 12.00.09 были защищены кандидатские и докторские диссертации, касающиеся общих вопросов избрания и применения мер пресечения, например, «Меры пресечения в уголовном судопроизводстве» (В. А. Михайлов, Москва, 1996), «Процессуальные гарантии прав личности при применении мер пресечения в уголовном процессе» (Н. И. Капинус, Москва, 2001), «Современные проблемы применения мер пресечения в уголовном процессе» (Л. К. Трунова, Москва, 2002), «Теория и практика мер пресечения, не

связанных с заключением под стражу» (Н. В. Ткачева, Челябинск, 2003), «Обеспечение и защита прав человека при применении мер процессуального принуждения в досудебном производстве Российской Федерации» (В. Ю. Мельников, Москва, 2014), «Применение мер пресечения при производстве по уголовным делам о преступлениях, совершенных в сфере предпринимательской деятельности» (Л. М. Фетищева, Н. Новгород, 2016).

Кроме того, по специальности 12.00.09 были защищены кандидатские и докторские диссертации, в которых исследовались отдельные аспекты избрания определенных мер пресечения судом, в частности: «Залог в системе мер пресечения» (С. И. Вершинина, Самара, 1998), «Заключение под стражу в системе мер пресечения» (Е. В. Гусельникова, Томск, 2001 г.), «Заключение под стражу в Российской Федерации» (А. Т. Гольцов, Москва, 2006), «Теория и практика задержания, ареста и содержания под стражей в уголовном процессе» (О. И. Цоколова, Москва, 2007), «Вопросы теории и практики избрания следователями органов внутренних дел отдельных мер пресечения: залога и домашнего ареста» (А. Е. Григорьева, Красноярск, 2008), «Заключение под стражу в досудебном производстве по уголовному делу» (И. В. Соболев, Москва, 2009), «Задержание и заключение под стражу подозреваемого» (Ю. Ю. Ксендзов, Санкт-Петербург, 2010), «Реализация международно-правовых стандартов при принятии решений о заключении под стражу в российском уголовном судопроизводстве» (А. О. Зайцев, Москва, 2017), «Домашний арест как мера пресечения: проблемы избрания и реализации на стадии предварительного расследования» (Ю. Ю. Ахминова, Санкт-Петербург, 2017) и другие.

Все указанные авторы, безусловно, внесли большой вклад в развитие уголовно-процессуальной науки. Однако несовершенство законодательного регулирования и правоприменительной деятельности в данной области говорит о том, что сегодня необходима комплексная научная разработка проблем, связанных с доказыванием при решении вопроса об избрании судом мер пресечения, определением пределов полномочий органов, ведущих процесс.

Следует отметить, что в научных работах, посвященных проблемам избрания конкретных мер пресечения, не содержится анализа возможности прогнозирования индивидуального противоправного поведения, а также не отражены особенности такого прогнозирования и связанная с ним специфика доказывания, что определяет потребность в настоящем исследовании.

Признавая значимость всех указанных работ, стоит отметить, что многие из них были выполнены еще до внесения ряда существенных изменений в Главу 13 УПК Российской Федерации в период с 2007 по 2019 годы.

Объект исследования – уголовно-процессуальные отношения, складывающиеся в процессе реализации норм уголовно-процессуального права, регулирующих решение судом вопроса об избрании мер пресечения.

Предмет исследования – положения Конституции РФ, общепризнанные принципы и нормы международного права, международные договоры Российской Федерации, нормы уголовно-процессуального права, касающиеся избрания судом мер пресечения; правоприменительная практика в сфере решения вопроса об избрании судом меры пресечения и теоретические научные положения, посвященные данной проблеме и ее отдельным аспектам.

Цель диссертационного исследования заключается в том, чтобы, рассмотрев производство по избранию судом меры пресечения как самостоятельное уголовно-процессуальное производство, определить функциональную направленность деятельности его участников, пределы их полномочий, предмет и пределы доказывания, критерии достаточности сведений для обоснования решения об избрании меры пресечения, с тем чтобы обеспечить соблюдение баланса между необходимостью обеспечения конституционного права граждан на свободу и личную неприкосновенность и необходимостью беспрепятственного осуществления досудебного расследования и судебного разбирательства; сформулировать на этой основе предложения по внесению изменений в законодательство и рекомендации для правоприменителей, реализация которых позволила бы обеспечить соблюдение такого баланса.

Достижение указанной цели предопределило постановку и решение следующих задач:

1. Раскрыть содержание понятий «уголовно-процессуальная форма», «уголовно-процессуальное производство», «меры пресечения»;
2. Выделить единые критерии (признаки) самостоятельного уголовно-процессуального производства;
3. Раскрыть особенности производства по избранию меры пресечения судом как самостоятельного уголовно-процессуального производства;
4. Определить функциональную направленность деятельности следователя, дознавателя, прокурора и суда, осуществляемой в рамках производства по избранию меры пресечения, а также пределы их полномочий;
5. Сформулировать круг обстоятельств, подлежащих доказыванию при избрании судом меры пресечения;
6. Определить пределы доказывания в производстве по избранию меры пресечения судом;
7. Рассмотреть проблему возможности/невозможности прогнозирования будущего поведения обвиняемого (подозреваемого);
8. Предложить необходимые и допустимые средства доказывания, которые могут быть использованы для обоснования вывода суда о наличии/отсутствии необходимости избрания меры пресечения и выбора конкретной меры пресечения;
9. Выявить практические ошибки, появляющиеся при избрании и продлении заключения под стражу в качестве меры пресечения; разработать предложения по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства и правоприменительной практики по вопросам избрания меры пресечения судом.

Методология и методы исследования. Методами исследования послужили всеобщий метод материалистической диалектики и основанные на нём общенаучные (анализ, синтез, сопоставление, наблюдение, системный метод, структурно-функциональный метод) и частнонаучные методы

(формально-юридический метод), а также эмпирические методы научного познания (анкетирование, статистический метод, контент-анализ).

Методы анализа, синтеза и сопоставления использовались для определения сущности понятий «уголовно-процессуальная форма», «уголовно-процессуальное производство», «меры пресечения», а также для выявления признаков самостоятельного уголовно-процессуального производства. Метод наблюдения применялся для изучения особенностей судебного разбирательства при избрании или продлении меры пресечения судом. Системный и структурно-функциональный методы позволили сформулировать цели производства по избранию судом меры пресечения. Формально-юридический метод использовался для анализа содержания текстов нормативно-правовых актов, регулирующих избрание мер пресечения судом.

Метод анкетирования использовался в качестве средства для сбора сведений от респондентов; контент-анализ (или анализ содержания) использовался для исследования текстовых массивов документов (материалов практики) с целью последующей содержательной интерпретации выявленных числовых закономерностей; статистический метод использовался для анализа статистических данных.

Степень достоверности результатов исследования обеспечивается избранной методологией исследования, значительной теоретической и нормативно-правовой базой, большим объемом эмпирического материала.

Теоретическую базу диссертации составили результаты научных исследований в области социальной теории, юридической психологии, общей теории права и государства, криминологии и уголовно-процессуального права. В работе использованы научные воззрения отечественных исследователей, представленные как в диссертациях и монографиях, так и в статьях по отдельным вопросам, относящимся к объекту диссертационного исследования.

Правовая и информационная основа исследования включает в себя Конституцию РФ, международно-правовые акты, действовавшее и действующее уголовно-процессуальное законодательство, постановления и определения

Конституционного Суда РФ, постановления Европейского Суда по правам человека, Постановления Пленума Верховного Суда РФ, опубликованную практику Верховного Суда РФ, ведомственные нормативные акты.

Эмпирическую основу диссертации составили:

- результаты изучения 430 архивных материалов районных судов г. Красноярска за 2016 и 2017 годы, в том числе 300 материалов по избранию меры пресечения, 130 материалов по продлению меры пресечения;

- результаты изучения 167 архивных материалов районного суда г. Томска за 2016 и 2017 годы, в том числе 93 материала об избрании меры пресечения, 74 материала о продлении меры пресечения;

- результаты изучения 340 архивных материалов Верховного Суда Республики Хакасия за 2008 и 2009 годы, в том числе 71 материал об избрании меры пресечения и 269 материалов о продлении меры пресечения;

- результаты анкетирования следователей, дознавателей, прокуроров, судей и адвокатов (опрошено 127 человек в 2017–2018 г.);

- данные судебной статистики по вопросам, относящимся к предмету исследования, за период с 2013 по 2018 годы, опубликованные на сайте Судебного Департамента при Верховном Суде РФ.

Научная новизна диссертации заключается в том, что в работе на основе рассмотрения производства по избранию судом меры пресечения как самостоятельного уголовно-процессуального производства определена функциональная направленность деятельности участников этого производства, пределы их полномочий, предмет и пределы доказывания и круг обстоятельств, подлежащих доказыванию в данном производстве, критерии достаточности сведений для обоснования решения об избрании меры пресечения и для выбора конкретной меры пресечения, с тем чтобы обеспечить соблюдение баланса между необходимостью обеспечения конституционного права граждан на свободу и личную неприкосновенность и необходимостью беспрепятственного осуществления досудебного расследования и судебного разбирательства; на этой основе сформулированы предложения по внесению изменений в

законодательство и рекомендации для правоприменителей, реализация которых позволит обеспечить соблюдение такого баланса. Определенной новизной также отличается исследовательский подход, основанный на использовании для достижения цели исследования метода прогнозирования поведения личности.

Основные положения, выносимые на защиту. На защиту выносятся следующие научные положения, которые в их взаимосвязи определяют новизну исследования:

1) Предложено авторское комплексное определение уголовно-процессуальной формы, единство которой определяется нормативно заданными целями, функциями и принципами (структурно), а также нормативно заданным порядком движения уголовного дела, совершения процессуальных действий и принятия процессуальных решений (процедурно). Согласно предложенному определению, процессуальная форма – это нормативно заданный порядок, процедурно выраженный в движении уголовного дела (в переходе от стадии к стадии), последовательности совершения процессуальных действий и принятия процессуальных решений, структурными элементами которой выступают нормативно заданные цели, функции и принципы.

2) Обосновано, что любое самостоятельное уголовно-процессуальное производство обладает следующим набором признаков:

– многосубъектность (всегда участвуют несколько субъектов, включая суд как орган, принимающий итоговое решение);

– полистадийность (всегда включает в себя более одной стадии или этапа уголовного процесса);

– направлено на достижение собственных, конкретных целей (задач), которые согласуются с общими целями уголовного процесса, но отличаются от них;

– является доказательственным (представляет собой процесс доказывания);

– имеет собственный предмет рассмотрения, который определяется обстоятельствами, подлежащими доказыванию в данном производстве;

– нормативно упорядочено (регламентировано УПК РФ);

– завершается вынесением итогового судебного акта.

На этой основе предложено авторское определение уголовно-процессуального производства, согласно которому уголовно-процессуальное производство – это порядок движения уголовного дела (по стадиям уголовного процесса и в их рамках), характеризующийся своеобразием собственных целей и функций участников, предполагающий статусно-ролевую организацию деятельности, обладающий собственным предметным и доказательственным содержанием и предполагающий судебный способ завершения.

3) Избрание меры пресечения судом по своему содержанию является самостоятельным уголовно-процессуальным производством, вспомогательным по отношению к основному производству по делу. Его цель – обеспечение нормального хода основного производства и обеспечение соблюдения прав и свобод лица, в отношении которого решается вопрос об избрании меры пресечения. Оно имеет судебно-контрольный характер, который выражается в том, что решение об избрании меры пресечения принимается судом после проведения судебного заседания.

Избрание меры пресечения следователем (дознавателем) не является самостоятельным уголовно-процессуальным производством, а есть лишь элемент основного производства по делу.

4) Обосновано, что применение законной и обоснованной меры пресечения имеет превентивную функцию – пресечение и предупреждение новых преступлений или правонарушений со стороны обвиняемого (подозреваемого). Основная цель избрания мер пресечения – предупреждение/пресечение возможного противоправного поведения обвиняемого (подозреваемого) путём применения конкретной меры пресечения. С учетом этого предлагается переименовать ст. 97 Уголовно-процессуального кодекса РФ «Основания для избрания меры пресечения» на «Цели избрания мер пресечения».

Предложено добавить в УПК РФ в качестве специальной (дополнительной) цели избрания заключения под стражу следующую цель: если оставление лица на свободе может привести к общественным волнениям и/или нарушению общественного порядка.

5) Основными субъектами производства по избранию меры пресечения судом являются следователь, дознаватель, прокурор, судья. В работе продемонстрировано, что функциональная направленность деятельности этих субъектов в производстве по избранию судом меры пресечения отличается от функций, реализуемых ими в основном производстве. В частности:

– следователь или дознаватель в рассматриваемом производстве реализует функцию обоснования вывода о необходимости избрания определенной меры пресечения (путем заявления соответствующего ходатайства и участия в его рассмотрении судом);

– суд реализует функцию судебного контроля путем рассмотрения ходатайства и его разрешения в порядке судебного разбирательства;

– прокурор надзирает за исполнением законов органами дознания и предварительного следствия и может поддержать заявленное следователем или дознавателем ходатайство либо отказаться от его поддержания, обеспечивая соблюдение законности избрания меры пресечения.

б) Содержание функций субъектов данного производства должно предопределять пределы их полномочий. При этом:

– отказ прокурора от поддержания заявленного следователем ходатайства в судебном заседании не должен приводить к прекращению производства по рассмотрению вопроса об избрании меры пресечения. В этом случае судебное разбирательство должно быть отложено и в суд должен быть вызван следователь для поддержания в судебном разбирательстве заявленного им ходатайства;

– отказ следователя от поддержания заявленного им ходатайства должен быть обязателен для суда, если прокурор также откажется поддерживать его. В противном случае прокурор принимает на себя функцию обоснования вывода о необходимости избрания определенной меры пресечения;

– дознаватель не должен иметь права отказаться от поддержания заявленного им ходатайства без согласия прокурора;

– отказ прокурора от поддержания заявленного дознавателем ходатайства должен быть обязателен для суда.

7) Обоснованы следующие пределы полномочий суда в рассматриваемом производстве.

Суд должен обладать относительной свободой выбора меры пресечения по своему усмотрению. В случае наличия доказательств, свидетельствующих о необходимости избрания обвиняемому (подозреваемому) меры пресечения, если стороной обвинения не доказана необходимость избрания меры пресечения в виде заключения под стражу, суд в ходатайстве следователя об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу должен отказать, но вправе этим же решением по собственной инициативе избрать в качестве меры пресечения домашний арест или запрет определенных действий. Суду не должно предоставляться право на избрание залога по собственной инициативе, если ни одна из сторон не ходатайствовала об избрании этой меры пресечения и соответствующие вопросы не были предметом судебного разбирательства.

Вместе с тем при отказе в удовлетворении ходатайства об избрании в отношении обвиняемого (подозреваемого) меры пресечения в виде заключения под стражу по мотиву недостаточной обоснованности причастности лица к совершению инкриминируемого ему преступления, следователь или дознаватель не вправе избрать обвиняемому (подозреваемому) иную меру пресечения.

8) Обосновано, что, поскольку судебный контроль является самостоятельной функцией суда (наряду с правосудием), решение вопроса об избрании или продлении меры пресечения должно быть возложено на следственного судью.

9) Обосновано, что сделать наиболее вероятный вывод об определенных намерениях обвиняемого (подозреваемого) можно только в результате оценки (интерпретации) трех групп обстоятельств:

- обстоятельства, указывающие на причастность лица к совершению преступления;
- обстоятельства, свидетельствующие о необходимости и целесообразности избрания меры пресечения;
- обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого (подозреваемого).

Необходимость обеспечения конституционного права граждан на свободу и личную неприкосновенность требует того, чтобы все обстоятельства, подлежащие доказыванию при избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, подтверждались доказательствами, полученными в соответствии с требованиями Уголовно-процессуального кодекса РФ.

10) Обосновано, что срок содержания под стражей при первоначальном избрании этой меры пресечения судом не должен превышать 1 месяца, в связи с чем предложено внести изменения в ст. 109 Уголовно-процессуального кодекса РФ. Вместе с тем, дополнительно обосновано¹⁰, что в каждом случае при рассмотрении ходатайства о продлении срока содержания под стражей органы предварительного расследования обязаны предоставить суду новые аргументы, дополнительные доказательства, обосновывающие необходимость принятия такого решения, а также сведения о процессуальных и иных действиях, произведенных в период нахождения лица под стражей, обоснование необходимости проведения ранее не произведенных следственных и иных процессуальных действий, а также причин невозможности их проведения до момента обращения в суд с соответствующим ходатайством.

11) Прогноз поведения обвиняемого (подозреваемого) рассматривается в работе как наиболее вероятный вариант развития событий, который можно предположить, исходя из имеющихся у субъектов, принимающих решения, сведений. Такой прогноз обосновывается в ходатайстве или решении и проводится с целью скорректировать и предупредить нежелательное поведение лица.

Теоретическая и практическая значимость работы.

О теоретической значимости работы свидетельствует избранный автором подход, при котором особенности деятельности по доказыванию при решении вопроса об избрании судом меры пресечения рассматриваются в контексте выделения производства по избранию меры пресечения судом как

¹⁰ В поддержку изменений, внесенных в статьи 108 и 109 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации Федеральным законом от 02.08.2019 N 315-ФЗ

самостоятельного уголовно-процессуального производства. Практическую значимость работы подтверждает ее нацеленность на формулирование совокупности положений, регламентирующих правовое положение субъектов, и осуществление процедуры доказывания при решении вопросов об избрании мер пресечения судом, которые могут быть использованы законодателем и правоприменителями.

Настоящая работа в целом способствует развитию теории процессуальных производств в науке уголовного процесса, вносит вклад в разработку проблемы обоснованности и мотивированности избрания мер пресечения судом. Полученные в ходе исследования выводы могут служить основой для дальнейшей научной дискуссии по вопросам выделения отдельных самостоятельных производств в уголовном процессе, компетенции следственных судей, использования при избрании и продлении меры пресечения судом заключения специалиста. Результаты исследования также могут быть использованы при подготовке монографической и учебной литературы, диссертационных исследований по данной тематике, а также использоваться в учебных целях.

Апробация результатов исследования. Диссертация подготовлена и обсуждена на кафедре уголовного процесса и криминалистики Юридического института Сибирского федерального университета.

Результаты диссертационного исследования проверялись и апробировались по нескольким направлениям.

Результаты научного исследования были представлены в форме докладов на международных и всероссийских научно-практических конференциях: на V Всероссийской конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Проблемы современной юридической науки и практики» (Красноярск, 2011); VII Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Правовые аспекты развития гражданского общества России на современном этапе» (Красноярск, 2013); Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Енисейские правовые чтения»

(Красноярск, 2014, 2015); Межрегиональной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Российское правоведение: трибуна молодого ученого» (Томск, 2010, 2013, 2015); Всероссийской научно-практической конференции «Правовые проблемы укрепления российской государственности» (Томск, 2010, 2011, 2012, 2013, 2019).

Результаты диссертационного исследования используются:

- в практической деятельности Главного следственного управления Главного управления МВД России по Красноярскому краю;
- в практической деятельности Красноярского краевого суда;
- в учебном процессе Сибирского федерального университета при преподавании дисциплины «уголовный процесс» для студентов 3 курса Юридического института, обучающихся по направлению «Юриспруденция».

Публикации по теме диссертации. Содержащиеся в диссертации положения и выводы отражены в 11 научных публикациях, три из которых опубликованы в журналах, включённых в Перечень ведущих рецензируемых научных изданий и журналов, рекомендованных ВАК РФ для опубликования основных научных результатов диссертаций (две написаны без соавторов, одна в соавторстве).

Структура диссертации определяется целями и задачами исследования и включает в себя введение, 2 главы, объединяющие 5 параграфов, заключение, список использованных источников и литературы, 8 приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы исследования, определяется степень ее теоретической разработанности, объект и предмет исследования, его методологическая, теоретическая и эмпирическая основы, формулируются цели и задачи исследования, раскрываются его научная новизна, теоретическая и практическая значимость, формулируются основные положения, выносимые на защиту, приводятся сведения об апробации результатов исследования и структуре диссертации.

Первая глава «Производство по избранию меры пресечения судом: понятие и особенности уголовно-процессуальной формы» состоит из трех параграфов.

Первый параграф **«Дифференциация уголовно-процессуальной формы. Понятие и признаки самостоятельного уголовно-процессуального производства»** посвящен анализу понятий «уголовно-процессуальная форма» и «уголовно-процессуальное производство».

На основе проведенного анализа дано авторское определение уголовно-процессуальной формы как организации уголовно-процессуальной деятельности, внешне выраженной в нормативно заданных способах ее удержания. Также автором предложено определение уголовно-процессуального производства (основанное на понимании дифференциации как делении уголовного процесса на ряд самостоятельных производств) путем формулирования семи признаков, присущих любому такому производству (приведены в разделе «Общая характеристике работы»).

Во втором параграфе **«Производство по избранию меры пресечения судом как самостоятельное уголовно-процессуальное производство»** подробно раскрывается содержание всех ранее выделенных признаков уголовно-процессуального производства. Даны авторские определения понятий «меры пресечения» и «меры пресечения, избираемые судом». Меры пресечения понимаются как применяемые компетентными субъектами меры уголовно-процессуального принуждения, предусмотренные уголовно-процессуальным законом, оказывающие на обвиняемого (подозреваемого) определённое психологическое воздействие и/или временно ограничивающие его права и свободы, в целях исключения возможности для обвиняемого (подозреваемого) уклониться от дознания, предварительного следствия или суда, помешать установлению истины по делу или заниматься преступной деятельностью, а также для обеспечения исполнения приговора. Меры пресечения, избираемые судом, как наиболее строгие меры уголовно-процессуального принуждения, решение о которых принимается в особом процессуальном порядке в целях

обеспечения нормального хода предварительного расследования и судебного разбирательства, оказывают на обвиняемого (подозреваемого) определённое психологическое воздействие и временно ограничивают его права и свободы.

Кроме того, в данном параграфе приводятся аргументы о том, что не существует самостоятельного производства в том случае, когда мера пресечения избирается следователем или дознавателем самостоятельно. При самостоятельном избрании меры пресечения субъектом, ведущим предварительное расследование, нет ни многосубъектности, ни полистадийности, ни подробной законодательной регламентации этой процедуры. Утверждается, что избрание меры пресечения следователем (дознавателем) есть лишь элемент основного производства по делу. И наоборот, если мера пресечения избирается судом, можно говорить о наличии уголовно-процессуального производства. Иначе говоря, производство по избранию меры пресечения появляется только там, где есть судебный контроль.

Обосновано, что ст. 97 УПК РФ содержит указания не на основания, а на цели избрания мер пресечения. Автором предложено в качестве дополнительной цели избрания заключения под стражу – предотвращение общественных волнений и/или нарушения общественного порядка в случае, если оставление лица на свободе может привести к таковым.

Обосновано, что сделать наиболее вероятностный вывод об определенных намерениях обвиняемого (подозреваемого) можно только в результате оценки (интерпретации) трех групп обстоятельств:

- обстоятельства, указывающие на причастность лица к совершению преступления;
- обстоятельства, свидетельствующие о необходимости и целесообразности избрания меры пресечения;
- обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого (подозреваемого).

В третьем параграфе **«Функции субъектов производства по избранию меры пресечения судом»** автором раскрываются вопросы о правовых

возможностях, которыми наделяются следователь, дознаватель, прокурор и суд в рассматриваемом производстве; о правовых отношениях, в которые они вступают друг с другом; о пределах полномочий указанных субъектов.

В параграфе аргументируется, что основными субъектами производства по избранию меры пресечения судом являются следователь, дознаватель, прокурор, судья. Функцию обоснования вывода о необходимости избрания определенной меры пресечения в рассматриваемом производстве реализует следователь или дознаватель путем заявления соответствующего ходатайства и участия в его рассмотрении судом. Суд реализует функцию судебного контроля (она должна быть институционализирована путем введения института федеральных следственных судей), рассматривая и разрешая ходатайства в порядке судебного разбирательства. Прокурор надзирает за исполнением законов органами дознания и предварительного следствия и может поддержать заявленное следователем или дознавателем ходатайство либо отказаться от его поддержания, обеспечивая соблюдение законности избрания меры пресечения.

При этом следует иметь в виду, что отказ прокурора от поддержания заявленного следователем ходатайства в судебном заседании не прекращает производство по рассмотрению вопроса об избрании меры пресечения. В таком случае следователю предоставляется право поддерживать заявленное ходатайство. В тоже время отказ следователя от поддержания заявленного им ходатайства обязателен для суда, если прокурор также откажется поддерживать его. Что касается дознавателя, то он не вправе отказаться от поддержания заявленного им ходатайства без согласия прокурора. При этом отказ прокурора от поддержания заявленного дознавателем ходатайства обязателен для суда.

В целях обеспечения состязательности и равенства прав сторон защите должно быть предоставлено право ознакомления с ходатайством следователя (дознавателя) и прилагаемыми к нему материалами до судебного заседания. Потерпевшего и его представителя надлежит уведомлять о назначении судебного заседания по рассмотрению ходатайства об избрании меры пресечения, предоставив им право участвовать в рассмотрении судьей такого

ходатайства. Срок содержания под стражей при первоначальном избрании этой меры пресечения судом следует сократить до 1 месяца, поскольку 2 месяца слишком долгий срок, сопоставимый со сроком предварительного следствия.

Вторая глава «Особенности доказывания в производстве по избранию меры пресечения судом» состоит из двух параграфов.

В первом параграфе **«Предмет и пределы доказывания в производстве по избранию меры пресечения судом»** подробно проанализировано, как могут быть обоснованы доводы о предполагаемом противоправном поведении обвиняемого или подозреваемого. Анализ дан с учетом специфики доказывания в производстве по избранию меры пресечения судом, заключающейся в прогнозном характере всегда являющегося вероятностным вывода следователя (дознавателя) и суда о таком поведении обвиняемого (подозреваемого).

Автором обозначены объекты, которые должны изучаться субъектами доказывания в данном производстве (преступление, личность и ближайшее социальное окружение обвиняемого или подозреваемого), а также три группы подлежащих доказыванию обстоятельств (предмет или предметы доказывания) и пределы их доказывания (степень доказанности или уровень достаточности доказательств).

Первая группа обстоятельств, подлежащих доказыванию (обстоятельства, указывающие на причастность лица к совершению преступления), устанавливается в пределах, необходимых для обоснованного подозрения в совершении конкретного преступления конкретным лицом, которое служит оправданием самой постановке вопроса об избрании меры пресечения в отношении данного лица.

Доказательств первой группы обстоятельств будет достаточно, если они, как минимум, достоверно устанавливают событие преступления (или такие составляющие его элементы, без которых объективной стороны состава преступления быть не может), в максимальной степени вероятности указывают на причастное к его совершению лицо.

Под основанием выбора меры пресечения понимается вывод, сделанный следователем на основании собранных доказательств, из которого вытекает необходимость применения конкретной меры пресечения.

Вторая группа подлежащих доказыванию обстоятельств (обстоятельства, свидетельствующие о необходимости и целесообразности избрания меры пресечения) устанавливается в пределах, необходимых для достоверного подтверждения существования позитивных и/или негативных характеристик обвиняемого или подозреваемого.

Доказательств второй группы будет достаточно, если они дают точное описание поведения обвиняемого, позволяющее судить о его личностных качествах (оценочных суждений не достаточно). Речь идет о доказательствах наличия фактов противоправных действий, направленных на сокрытие следов преступлений, воздействия на свидетелей и потерпевших и уклонение от следствия и суда, а также фактов, свидетельствующих о высокой вероятности совершения указанных противоправных действий.

Третья группа обстоятельств, подлежащих доказыванию (обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого или подозреваемого) устанавливается в пределах, необходимых для достоверного установления иных обстоятельств, свидетельствующих в пользу избрания той или иной меры пресечения.

Доказательств третьей группы будет достаточно, если они достоверно подтверждают существование обстоятельств, которые позволяют отдать предпочтение конкретной мере пресечения.

В целом доказательств будет достаточно для избрания конкретной меры пресечения, если они позволяют сделать правдоподобный вывод (прогноз) о будущем поведении обвиняемого или подозреваемого. Иначе говоря, именно данный вывод следует рассматривать в качестве основания для выбора меры пресечения.

Во втором параграфе **«Прогнозирование поведения обвиняемого (подозреваемого): средства установления обстоятельств, подлежащих доказыванию при избрании меры пресечения судом»** говорится о том, что

следователь, дознаватель, прокурор и суд фактически должны спрогнозировать поведение обвиняемого (подозреваемого) и обосновать этот прогноз. Автором приведены точки зрения на проблему прогнозирования поведения человека и саму возможность такого прогноза. На этой основе сделан вывод о том, что определение вероятности совершения в будущем правонарушения тем или иным конкретным лицом возможно и его можно рассматривать в качестве прогнозирования индивидуального преступного поведения (с учетом изложенных выше требований к предмету и пределам доказывания). При этом прогноз поведения обвиняемого (подозреваемого) является лишь наиболее вероятным вариантом развития событий, который можно предположить, исходя из имеющихся исходных данных. Такой прогноз обосновывается первоначально в ходатайстве и окончательно в решении суда.

Вместе с тем, утверждается, что органы и должностные лица, ведущие процесс, не обладают специальными знаниями для построения такого прогноза, поэтому не всегда могут качественно проанализировать имеющиеся у них данные. По этой причине предложено рассмотреть вопрос о необходимости получать заключение специалиста-психолога (для оценки риска нежелательного поведения лица) в тех случаях, когда следователь или дознаватель обращается в суд с ходатайством о продлении срока домашнего ареста или заключения под стражу свыше 3 месяцев (при условии, что за истекший срок с момента избрания меры пресечения судом у следователя или дознавателя не появилось дополнительной аргументации, новых доказательств необходимости и целесообразности применения либо продления этой меры пресечения). Причем следует дать возможность адвокату (наряду со следователем) предоставить документы и доказательства специалисту для дачи такого заключения. Сам же специалист должен иметь возможность знакомиться с материалами, направляемыми в суд, а также лично встретиться с обвиняемым (подозреваемым) до составления заключения. Такой специалист мог бы давать суду письменное обоснованное заключение о необходимости (или отсутствии такой необходимости) применения конкретной меры пресечения и рекомендации

о наиболее эффективной мере пресечения в данном случае. Специалист-психолог в силу наличия специального образования и опыта обладает достаточными знаниями, чтобы определить, например, тип личности преступника, понять его отношение к возможному наказанию, выявить действительные интересы и жизненные приоритеты личности, отличить ложное от истинного.

Кроме того, в данном параграфе обосновано (и предложены соответствующие средства, позволяющие составить обладающий высокой степенью вероятности вывод), что прогноз индивидуального поведения нельзя осуществить без учета трех групп данных: о личности подозреваемого или обвиняемого; о социальном окружении этой личности; о значимых для прогноза особенностях совершённого преступления.

В заключении формулируются краткие выводы по результатам диссертационного исследования.

В приложениях представлены: проект федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации», обоснованных в диссертации; анкета для опроса лиц, работающих в системе правоохранительных органов и результаты проведенного анкетирования; графически представлен анализ статистических данных и результаты изучения практики.

Основные положения диссертации нашли отражение в следующих научных публикациях автора:

Статьи в журналах, включенных в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертации на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук:

1. **Иванова О. Г.** Понятие и виды уголовно-процессуальных производств / О. Г. Иванова // Политика и общество. – 2011. – № 7. – С. 30–37. – 0,65 а.л.

2. Железняк Н. С. Процессуальное положение прокурора в рамках предварительного следствия / Н. С. Железняк, **О. Г. Иванова** // Правовая политика и правовая жизнь. – 2012. – № 2 (47). – С. 84–88. – 0,37 / 0,30 а.л.

3. **Иванова О. Г.** Полномочия прокурора и суда при избрании меры пресечения в судебном порядке / О. Г. Иванова // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 14. Право. – 2017. – Т. 8, вып. 2. – С. 209–216. – 0,65 а.л.

Статьи в прочих научных изданиях:

4. **Иванова О. Г.** Есть ли судебское усмотрение в уголовном процессе / О. Г. Иванова // Проблемы модернизации правовой системы современного российского общества : сборник докладов международной научной конференции. Красноярск, 30 сентября – 01 октября 2010 г. – Красноярск, 2011. – Т. II. – С. 339–341. – 0,18 а.л.

5. **Иванова О. Г.** Цели и основания избрания мер пресечения / О. Г. Иванова // Правовые проблемы укрепления российской государственности : сборник статей. – Томск, 2010. – Ч. 47. – С. 148–150. – 0,18 а.л.

6. **Иванова О. Г.** Анализ практики следственных и судебных органов Красноярского края в свете применения ст. 97 УПК РФ [Электронный ресурс] / О. Г. Иванова // Проблемы современной юридической науки и практики: сборник статей V Всероссийской научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. Красноярск, 07–09 апреля 2011 г. – Т. 2. – С. 336–340. – URL: <http://law.sfu-kras.ru/data/method/e-library-kup/Sborniki/Stud%202011-2.pdf> (дата обращения: 22.08.2019). – 0,24 а.л.

7. **Иванова О. Г.** О производстве по избранию мер пресечения судом / О. Г. Иванова // Правовые проблемы укрепления российской государственности : сборник статей. – Томск, 2011. – Ч. 51. – С. 87–91. – 0,22 а.л.

8. **Иванова О. Г.** Избрание мер пресечения российскими судами в свете практики Европейского суда по правам человека / О. Г. Иванова // Правовые проблемы укрепления российской государственности : сборник статей. – Томск, 2012. – Ч. 55. – С. 28–32. – 0,25 а.л.

9. **Иванова О. Г.** Соблюдение адвокатской тайны [Электронный ресурс] / О. Г. Иванова // Адвокатская палата Красноярского края. – Красноярск, 2012. – URL: <https://www.krasadvpalata.ru/publikacii/54.html> (дата обращения: 22.08.2019). – 0,27 а.л.

10. **Иванова О. Г.** Установление причастности лица к совершению преступления при избрании меры пресечения судом / О. Г. Иванова // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. – 2012. – № 1. – С. 58–65. – 0,34 а.л.

11. **Иванова О. Г.** Некоторые полномочия суда при избрании меры пресечения / О. Г. Иванова // Правовые проблемы укрепления российской государственности : сборник статей. – Томск, 2013. – Ч. 59. – С. 40–43. – 0,21 а.л.

Издание подготовлено в авторской редакции.
Отпечатано на участке цифровой печати
Издательского Дома Томского государственного университета
Заказ № 6022-19 от «12» сентября 2019 г. Тираж 200 экз.
г. Томск Московский тр.8 тел. 53-15-28